

Саруханов Игорь

20.9.96.



Игорь Саруханов: “МЕНЯ СПАСАЛИ МОИ ПЕСНИ”

В бытые времена тур-менеджеры (каталы по-тогдашнему) охотились за ним, как за “мартышкой”. “Мартышками” на профессиональном эстрадном жаргоне звались артисты, которые способны были собрать аншлаг в любом зале, в любое время, в любом месте и при любых обстоятельствах. Войны, лунные затмения, ураганы, смерчи, цунами и землетрясения не могли остановить жаждущего встречи с “мартышкой” народа. “Мартышки” спасали горящие планы госфилармоний, несли в народ “разумное, доброе, вечное” и, по сути, цементировали всю систему концертного дела в стране. К “мартышкам” присасывались, словно пиявки, безвестные “молодые таланты”, ибо только таким образом могли заработать свою копейку на краюшки хлеба наущенного. Игорь Саруханов был самой настоящей “мартышкой” отечественной эстрады на закате советской империи, чем гордится до сих пор.

— Это было очень давно, — вспоминает артист, — Филипп Киркоров начинал мои концерты. Директором у меня был Гена Руссо, и он возил меня и Филиппа по разным городам. Теперь Гена работает у Филиппа, и каждый раз, когда мы встречаемся, говорит мне: “Ты знаешь, Филипп молодец. Он все время вспоминает о том, как ты помогал ему”. Он ведь тогда был начинающим певцом, ему очень нужны были деньги, и мы брали его в программу, чтобы он мог хоть немного заработать.

Много воды утекло с тех пор. Киркоров сейчас сам кому хочешь даст заработать (если, конечно, захочет), а вот Сару-

ханов со всем своим внушающим уважение творческим багажом и прежними рекордными достижениями пребывает в состоянии крайне воздушном. Тем не менее отважился на весьма серьезный поступок, обьявив на следующий уик-энд сольные представления в зале “Россия”. “Мне просто хочется проверить себя”, — сказал г-н Саруханов.

— Игорь, была, ведь, бешеная популярность — это многие помнят. Как умудрился ты скатиться к такому не-потребному состоянию?

— Ну, не совсем непотребному, конечно. Хотя я и не утверждаю, как другие артисты, что у меня сейчас лом концертов и на них лом народа. Первая причина моего ската — чисто личная, семейная. В 91-м году умерли мои родители. Маме было 58, папе 60. Они были в таком возрасте, что должны были еще пожить. Два года я пил водку элементарно, сел на стакан. Более того, мне пришлось выписаться из Москвы и прописываться в Долгопрудном, чтобы квартира, в которой жили родители, не досталась государству. В общем, возникло огромное количество чисто бытовых, житейских проблем, которые мне приходилось решать самому. Практически два года из творческой жизни были вычеркнуты. Это может подействовать на любого артиста. Я был не в том фаворе, чтобы после двух лет перерыва запросто выйти на сцену и получить все то же самое, что было — успех, аншлаги, популярность. Другая причина — не очень, может быть, умела работа моих бывших продюсеров. В итоге мне пришлось не просто делать все, а начинать с нуля по сути совершенно одному. Один известный продюсер, к которому я обратился, прямо сказал мне: “Мне легче поднять новую звезду, чем тебя реанимировать”. И я его прекрасно понимаю. Это ведь действительно реанимация, в процессе которой можно запросто умереть. Это нужно уметь делать. Было тяжело выкарабкиваться, но в итоге песня “Скрипка-лиса” помогла мне вылезти из этой ситуации. Так уж получилось, что только мои песни спасали меня всю мою жизнь. А потом в итоге моих настойчивых поисков продюсеров появилась компания “Сайлент Про”, которая все-таки увидела во мне не совсем умершего артиста, способного еще где-то что-то сделать. Я считаю, что сейчас у меня достаточно неплохой материал для нового альбома.

— В золотые свои годы, начиная с “Маскарада” и революционных по тем временам хитов группы “Круг”, ты предлагал публике, в основном, энергичную лирическую песню — шлягерную, настроение поднимающую. А сейчас — “Скрипка-лиса”, вороны всякие, злые и коварные, — в общем смурь сплошная.

— Отнюдь! Это совсем не так. На всем альбоме, который я готовлю, это, наверное, единственная подобная песня. Я даже боялся, что она подорвет отношение ко мне публики. Но на самом деле ее очень хорошо принимают, поэтому я решил вообще начинать с нее концерты. В основном же моя программа лирическая. Она состоит из трех частей. Сначала это известные песни, которые не спеть никак нельзя. Не “Маскарад”, конечно, а написанные буквально полтора-два года назад. Потом пойдет большой блок из песен, составляющих собственно новую программу. И закончу двумя-тремя очень известными песнями конца 80-х — начала 90-х годов. Обязательно, конечно, будут и “Дорогие мои старики”.

— Игорь, не проще было бы не напрягаться столь настужно, а придумать что-то другое? Тушенику где-то задвижнуть или бензиником спекульнуть? Всё кусок хлеба и более, кстати, стабильный.

— Песня — моя работа. Я больше ничем не занимался в своей жизни и ничем больше не хочу заниматься. К чему лукавить? Замечательный актер и человек Михаил Козаков сказал как-то: “В нас, артистах, к сожалению много женского начала, мы должны нравиться. Когда мы не нравимся, когда нас не узгают, нам тяжело”.

254